

Он был Фэн Цинбай, Аксиу, и мужчина, который ей нравился.

Более того, теперь она была счастлива.

Она взяла букет обеими руками, прижала к груди и поклонилась, чтобы понюхать их. Уголки рта медленно изогнулись вверх.

Это была большой букет, благодаря его быстроте в сборе.

Так было всегда, с тех пор как они были детьми. Ему хотелось сорвать все цветы, которые попадались ему на глаза.

- Если ты напугаешь меня так в следующий раз, я не пощажу тебя легко.

- Понял, - глаза Фэн Цинбай были полны улыбки.

Его Шеншен сделала его любимым до мозга костей.

На самом деле, он знал, что даже если бы она разозлилась, то на самом деле не стала бы долго злиться на него.

Тем не менее, ему не хотелось видеть, как она хмурится.

Более того, он очень не хотел позволять этим негативным эмоциям оставаться в ее сердце еще хотя бы на мгновение.

Юйшен была в лучшем настроении.

И позволила мужчине продолжать идти рядом с ней.

Время от времени она опускала голову и вертела в руках розовые и фиолетовые цветы. Улыбка Юйшен внезапно застыла, и она спросила мужчину:

- Где ты сорвал эти цветы?

- На краю фруктового леса. Я только что видел, как красиво распускаются эти цветы, поэтому повернулся и сорвал их.

- ...Ты знаешь, что это за цветы?

Фэн Цинбай на мгновение запнулся и покачал головой, чувствуя, что надвигается что-то плохое.

Как и ожидалось, женщина стиснула зубы и произнесла слово в слово:

- Это лучшая волчья ягода, которую я специально вырастила! Через несколько дней после периода цветения они смогли бы плодоносить!

Фэн Цинбай побежал на своих длинных ногах, и позади него на обоих берегах реки Цин раздался сердитый рев девушки:

- Фэн Цинбай! Остановись прямо здесь! Я обещаю, что не убью тебя...

Сняв кожу с мушмулы и выплюнув сердцевину мушмулы, Фэн Мохан медленно пошел за ними,

изумленно вздыхая при виде взлетов и падений, которые открывались его взору.

Императорский дядя, не беги слишком быстро. Тетя Лю не может догнать меня. В конце концов тебе все равно не повезет.

На зеленой траве недалеко от угла, у подножия холма женщина прижала мужчину к траве, подняв букет цветов и отхлестала им его голову и лицо.

- Ты, мерзавец, ты знаешь, сколько усилий я вложила в выращивание этой волчьей ягоды? Они впервые зацвели в этом году, боже мой! И ты сорвал их все для меня!

Это была первоклассная волчья ягода! Высший сорт! Цянь Ванцзинь понадобилось большое количество времени, чтобы найти несколько семян по всему Нанлин, и она использовала святую родниковую воду, чтобы замочить и прорастить их. Они были драгоценны, драгоценны!

- Скажи мне, сколько ты сорвал? Ты отдал мне все это? Скажи мне, скажи мне! Юйшен была в такой ярости, что ее речь дрожала.

Фэн Цинбай подавил смех и взмолился о пощаде:

- Шэншен, я был неправ, я выбрал не все, но и оставил немного...

- Осталось немного... Я убью тебя...

- Шэншен, я действительно ошибся. Я не знал, что это были волчьи ягоды, которые ты посадила...

Он видел волчью ягоду, но не узнал цветов волчьей ягоды.

Он следовал за своей матерью, чтобы определить растительные лекарства раньше, и все, что он видел, были уже готовые продукты.

Он не знал, что у волчьей ягоды фиолетовые цветы.

На этот раз, это действительно была ошибка.

Молодая девушка взревела, мужчина взмолился о пощаде, и звук сердитого приглушенного смеха и тихих уговоров наполнил луг.

Фен Мохан, который с восторгом наблюдал за происходящим вдалеке, время от времени вздыхал.

В этом мире не было никого, кроме его дяди, кому доставило бы удовольствие быть прижатым и избитым женщиной.

Этому аспекту он не мог научиться у своего императорского дяди.

Ему не нужно было учиться этому.

Он был императором. Только женщины ломали голову, чтобы наброситься на него. Зачем ему было уговаривать женщин?

Этой картины никогда бы не случилось в его жизни.

Он был Императором, а Император должен быть безжалостным.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1524600>